

ГЛАВА 25

Звонок Ли Се не только посеял смятение в его собственной душе, но и заставил Лу Иминга всерьез задуматься.

Несмотря на кровное родство, братья с детства жили порознь. Став взрослыми, они уже не понимали друг друга так тонко, как в ранние годы. И все же, вернувшись в страну и воочию увидев нынешнюю жизнь Ли Се, Иминг не мог избавиться от грызущей тревоги.

Ему казалось, что все эти годы старшему брату приходилось несладко. Ли Се мастерски разыгрывал из себя разгильдяя, которому на всё плевать, но в редкие минуты тишины в его взгляде проскальзывало нечто такое, словно он таил в глубине души тяжелую думу. К тому же, брат в одиночку пробивался с самых низов, ведя жизнь неприкаянную и полную лишений. Естественно, Лу Иминг жаждал во что бы то ни стало разобраться в нынешних делах единственного близкого человека.

«... Почему в последнее время он сам не свой? И что он только что пытался от меня скрыть?» — Лу Иминг, сидевший по-турецки в кабинете за видеоигрой, задумчиво потер подбородок. Чутье подсказывало: за этот короткий срок произошло нечто важное, о чем он пока не догадывается.

Впрочем, ответа у него не было. Но Иминг не сомневался: рано или поздно его блестящий ум во всем разберется. Спешить некуда. Вскоре он вновь погрузился в виртуальный мир, и мысли о брате временно отошли на второй план.

***

Чэнь Чжэнь, не знавший о перипетиях разговора между братьями, всё это время хлопотал на кухне, готовя ужин. Однако, когда он принялся за стейк, купленный днем в супермаркете, сосредоточенность покинула и его.

[«atatal, образец КРС 1 √»]

Красная этикетка, наклеенная на инкубатор, навязчиво всплывала в памяти.

Белоснежное бумажное полотенце впитывало алую сукровицу с поверхности мяса, отбитого ножом, оставляя на бумаге пахучие багровые пятна. Этот едва уловимый, щекочущий ноздри запах крови словно служил зловещим напоминанием. Вид крупных кусков говядины с белыми прожилками жира вызвал у Чэнь Чжэня внезапный приступ тошноты.

«... Корова. Парнокопытное. Боковые пальцы рудиментарны по сравнению с оленями, что делает конечности приспособленными для бега. Резцы и клыки атрофированы, сохранились лишь нижние резцы. Число хромосом: 56 у дикого быка, 60 у домашнего скота и 58 у гаяла; гибриды жизнеспособны...»

«... Желудок коровы состоит из четырех отделов. Современная анатомия утверждает, что первые три отдела фактически не обладают функцией секреции желудочного сока... По сути, это не настоящие желудки, а расширения пищевода...»

«Но самое главное: как представители подсемейства бычьих, коровы имеют почти 80% генетического сходства с человеком... Этот факт до сих пор остается одной из величайших неразгаданных загадок в истории биологии...»

В памяти Чэнь Чжэня всплыл фрагмент лекции, услышанной им когда-то от профессора в университете. Темой того занятия был вопрос: почему человек — единственное существо на Земле, не имеющее подвидов?

Это была мировая научная загадка. Со времен австралопитеков предки современного человека будто следовали по абсолютно изолированному эволюционному пути, в отличие от остальных земных организмов. Ни разу не было официально подтверждено существование человеческого подвида. Даже если такие и возникали, не осталось ни научных записей, ни живых образцов, способных доказать, куда исчезла эта огромная группа и почему она канула в небытие. Именно поэтому вопрос о том, существовали ли на прошлых этапах эволюции родственные подвиды со схожим генетическим кодом, оставался самой горячей темой в научных кругах последних лет.

Раздумья прервал телефонный звонок в гостиную. Чэнь Чжэнь как раз бросил на сковороду кусок сливочного масла, собираясь запечатать края стейка, и не мог сразу отойти. Когда он наконец выключил плиту и выбежал из кухни, трубку уже положили.

Взглянув на определитель номера и прослушав сообщение на автоответчике, Чэнь Чжэнь понял, что звонил один из студентов, оставшийся сегодня в институте сверхурочно.

— Доктор Чэнь, я подготовил образцы для завтрашних экспериментов и оставил их в инкубаторе. Проходя мимо четвертого этажа, я запер дверь, ключи оставил на вахте. Если приедете завтра пораньше и услышите это сообщение, можете сразу забрать ключи, чтобы не терять время.

Запись оборвалась коротким гудком.

15 октября 2018 года.

Светящаяся дата на дисплее телефона словно подтолкнула доктора к решению. Если подумать, сейчас четвертый этаж института пуст. Там нет никого, кроме тех странных термостатических ящиков.

«В наших руках находятся редчайшие живые биологические образцы... Эти результаты еще не представлены научному сообществу. С вашим интеллектом вы должны понимать: участие в проекте требует строжайшего соблюдения секретности... В противном случае мы не сможем до конца поверить в вашу искренность...»

В голове вновь зазвучал ледяной голос госпожи Цао Сюэмэй. Вспомнив цепочку странных звериных следов у лифта и сопоставив это со своими подозрениями, Чэнь Чжэнь ощутил холодную тревогу. Он нахмурился, погружившись в молчание.

Сняв фартук, он вынес готовый стейк на стол. Решение созрело мгновенно: нужно вернуться и всё проверить, пока в институте никого нет. Чэнь Чжэнь схватил ключи от машины в прихожей, обулся и крикнул наверх:

— Иминг! Я вспомнил об одном важном деле, мне нужно срочно вернуться в институт. Поужинай сегодня без меня, ладно?

— А? Что за спешка на ночь глядя? — Лу Иминг высунулся из кабинета на втором этаже. — Может, мне поехать с тобой?

— Не нужно, я быстро. Не забудь проверить газ перед сном и запри дверь. Если станет скучно, позвони брату, поболтайте.

— Ну... ладно. Возвращайся скорее.

— Хорошо.

С этими словами доктор Чэнь — вежливый и заботливый интеллеktуал — вышел за порог.

***

20:35

Он выехал из дома, направляясь через городские магистрали к замершему в ночи Научно-исследовательскому институту атомных биотехнологий. Выезжая из гаража, Чэнь Чжэнь случайно заметил в углу розового игрушечного мишку — того самого, которого Ли Се подарил Лу Имингу.

Голова всеми забытого медведя сиротливо свесилась набок. Он, чье сострадание распространялось даже на игрушки, поднял его и забросил на заднее сиденье машины, после чего тронулся с места.

21:17

Машина остановилась у ворот института. Забрав ключи у охраны и убедившись, что камеры на этажах работают в ночном режиме (а некоторые и вовсе отключены), Чэнь Чжэнь проверил замки на входах и поднялся на лифте.

21:29

Он ступил на четвертый этаж. За окнами царила непроглядная тьма. В коридорах, где круглый год на полную мощь работали кондиционеры, горело дежурное освещение — даже в отсутствие персонала автоматика поддерживала базовый свет. Чэнь Чжэнь направился туда, где днем видел десяток инкубаторов с маркировкой, но замер в оцепенении.

Коридор был пуст. Ящики исчезли.

«Подождите... куда они делись?»

Сердце пропустило удар. Еще перед концом рабочего дня все термостаты стройными рядами стояли здесь. Не могли же они сами отрастить ноги и уйти, когда студенты закончили погрузку. Пока Чэнь Чжэнь, чья реакция в экстренных ситуациях была чуть замедленной из-за кабинетного образа жизни, предавался сомнениям, из глубины коридора донеслось ритмичное клацанье каблучков.

Цок... цок...

Этот звук был ему до боли знаком. Именно так чеканила шаг госпожа Цао Сюэмэй, никогда не расстававшаяся со шпильками и черными чулками.

Чэнь Чжэнь, собиравшийся рассмотреть место, где были следы когтей, мгновенно выпрямился. Тени на полу подсказали: человек за углом уже совсем близко. Столкновение лицом к лицу было неизбежно.

Бежать было некуда. Понимая, что если его обнаружат здесь ночью, это обернется чем-то куда более серьезным, чем просто вопрос о лояльности, он рванул к ближайшей незапертой лаборатории. Он проскользнул внутрь и бесшумно прикрыл за собой дверь.

Оказавшись в помещении прямо над лифтовым холлом, он тяжело задышал. Чэнь Чжэнь быстро присел за груды картонных коробок в углу, стараясь спрятать ноги. В тот же миг в коридоре показалась женщина.

В поле его зрения попали стройные ноги в соблазнительном шелке черных чулок. Острые шпильки скрежетали по стеклянной поверхности пола, заставляя тело изящно покачиваться при каждом шаге. В этом движении было нечто змеиное, вкрадчивое и опасное.

Для любого мужчины это зрелище могло стать верхом эстетического наслаждения. Но для Чэнь Чжэня всё изменилось, когда он заметил, как женщина небрежно спустила один чулок. Под тонкой тканью обнажился холодный металл — безусловно сконструированный металлический протез. От этой картины по спине пробежал мороз.

— Терпеть не могу эти чулки, — раздался холодный, раздраженный голос. — Но приходится носить их день и ночь, чтобы не пугать впечатлительных идиотов своим видом.

Жалоба принадлежала Цао Сюэмэй. Чэнь Чжэнь, затаив дыхание, наблюдал за ней через щель.

В следующую секунду на четвертом этаже появились рослые мужчины. Их лица скрывали защитные металлические маски, а руки были покрыты татуировками на санскрите. Они несли те самые пропавшие инкубаторы. Те же надписи «atatal», что он видел на этикетках, красовались на их телах. Ящики, которые днем казались пустыми, теперь были обитаемы.

Сквозь матовое стекло проступали неясные очертания человекоподобных существ, по всей видимости, находившихся под действием транквилизаторов. Черные тени едва шевелились. Таких контейнеров было не меньше двадцати. Судя по всему, над ними только что провели серию секретных экспериментов: многие ящики были наглухо запечатаны, а на этикетках красовались жирные красные кресты.

Лишь на двух контейнерах стояли иные пометки. На одном значилось: [«atatal, образец КРС 1 √»], на другом — [«vitala, образец Банан 2, x»].

У Чэнь Чжэня похолодели ладони. С его ракурса было видно, что в этих двух ящиках заперты мужчина и женщина. Существо мужского пола, сплошь покрытое слизью, уже едва напоминало земного человека: огромный череп, невероятно раздутые серые мышцы, лицо уткнуто в дно контейнера. Его руки были скованы тяжелыми металлическими кандалами. Рядом, в соседнем ящике, лежала девушка. На первый взгляд она казалась обычной, если бы не глубокая кома. Но то, что Чэнь Чжэнь увидел в следующую секунду, заставило его разум пошатнуться: из пальцев мужчины в контейнере проросли роговые образования, точь-в-точь напоминающие копыта коровы.

«Копыта?..»

В один миг всё сошлось: и странные следы на полу лаборатории, и загадочные термины. В это время Цао Сюэмэй у лифта с бесстрастным лицом окончательно стянула чулок и брезгливо бросила его в мусорный бак.

— Забирайте Ван Цяна и этот «банан». Поднимаемся на пятый этаж.

—...

— И поаккуратнее с ними. Оба сейчас в критическом состоянии. Когда та девка из парикмахерской продала нам этого Ван Цяна, его копыта уже начали трескаться. А у этой «банановой» девки кожа в любой момент может пойти черными пятнами из-за перепада температур. Если начнется гниение и избыток фруктозы в крови — она труп. А это сорвет эксперимент. Мы должны доставить руководству идеальные формы наших подвидов.

Слова эти звучали за гранью безумия. У нормального мужчины отрастают копыта, обычную девушку называют «бананом»... Такому не место в легальном исследовательском институте. Лифт звякнул, двери открылись, и группа скрылась в кабине, направляясь выше.

Чэнь Чжэнь занервничал. Он видел, что оба пленника изранены и истощены. Если позволить этим людям увести их на пятый этаж, они обречены на смерть.

Он метался в тесном пространстве лаборатории, гадая, стоит ли рискнуть и проследовать за ними. Но внезапно звук каблука — резкий, холодный металлический лязг — раздался совсем рядом. Чэнь Чжэнь замер. Он одеревенел.

Ледяной голос, подобно зову смерти, прозвучал прямо за дверью, сопровождаемый неспешным, издевательским стуком.

— Доктор Чэнь, признаю, вы были весьма осторожны. Но, к сожалению, когда вы поднимались по лестнице, ваши шаги выдали вас.

—...

— В этом мире нет никого, кто знал бы лучше меня, какой звук издает человеческая стопа при ходьбе. Кое-кто даже называет меня «Дьяволом шагов». Так что выходите...

— Я знаю, где вы прячетесь.

Это было похоже на начало самого жуткого триллера. Холодная лаборатория, мертвенный свет ламп, узкая щель между ящиками и неумолимое приближение женщины с металлическим протезом.

Ей было плевать, что он видел или слышал. Для нее Чэнь Чжэнь был такой же букашкой, как и те существа в прозрачных гробах.

Чувствуя дыхание смерти, доктор Чэнь ощутил, как по лбу градом катится пот. Лицо его стало мертвенно-бледным.

«Что же делать... что мне делать?»

Цао Сюэмэй, ледяным взглядом сверля дверь лаборатории, выждала ровно десять секунд. Не дождавшись ответа, она с нескрываемым раздражением ударила металлическим протезом. Металлическая дверь, словно сделанная из бумаги, с грохотом вылетела внутрь, смятая чудовищной силой.

За поваленными ящиками было пусто. Фигуры молодого доктора там не оказалось — лишь

распахнутая створка технического люка для сброса мусора, ведущего напрямик на первый этаж.

В глазах Цао Сюэмэй вспыхнула жажда крови. Она обернулась к стене, на которой в неверном свете отражалась огромная, покрытая слизью тень существа с копытами вместо пальцев.

— Ван Цян, — бесстрастно произнесла она. — Вот твой шанс доказать, что ты достоин имени «atatal». Иди и убей его. Сделаешь это — и я дам тебе лекарство. Ты получишь всё, чтобы снова стать нормальным человеком. Всё до последней капли.

<http://bllate.org/book/17425/1659251>